

До бывшего улья Узбаг было более двадцати миль, так что дорога заняла около часа. Возможно, если бы Кара взяла на руки утласского медведя и форминака, а затем поднялась в небо на Драконьих Крыльях, они бы добрались до места назначения гораздо раньше. Особенно если бы она периодически ускорялась с помощью Шага Бога, путь был бы намного короче.

Но Кара знала, что скоро ей предстоит много сражаться. Поэтому она берегла свои силы и энергию. Ведь она знала, что ждет ее впереди.

Конечно, их план состоял не в том, чтобы ворваться в улей и сжечь все, что попадется на глаза. Это было бы глупо, даже самоубийственно. По самым скромным подсчетам Узбаг, в улье оставалось по меньшей мере еще десять тысяч форминаков. И это только по тем данным, которые она знала, когда еще была частью улья.

Судя по непрекращающимся атакам на выживших жителей Алёны, улей разросся, и в запутанной сети подземных туннелей, скорее всего, находились еще десятки тысяч солдат и рабочих.

Кара знала предел своих возможностей. Даже если бы ей удалось сразиться с ульем на открытой местности, где она могла бы летать и не получать урона, она исчерпала бы свою драконью душу раньше, чем убила бы десять тысяч форминаков. И это при благоприятной местности.

Сейчас же ей придется спуститься под землю, где у нее не будет иного выбора, кроме как столкнуться с потенциально десятками тысяч солдат и рабочих форминаков на их территории, где улететь было невозможно.

Поэтому план состоял в том, чтобы пробраться внутрь и убить королеву до того, как их поймут. Кара и Ангел кивнули друг другу, а затем повернулись лицом к Узбаг.

Архитектор-Маг, щелкнув мандибулами, повела их к небольшому туннелю на склоне холма.

«Это боковой вход в улей, которым пользуются в основном рабочие. Даже если улей расширился с тех пор, как я была здесь в последний раз, основная планировка должна остаться прежней.»

— И ты сможешь привести нас прямо к королеве, верно? — Кара кивнула, заглядывая в темный туннель. — Но ты уверена, что у нас не возникнет проблем, если мы войдем буквально через один из входов в улей?

Узбаг ободряюще посмотрела на нее. «Даже если моя королева – безжалостный и жестокий правитель, она не заставляет простых рабочих рыскать по Пепельным Полям в поисках еды по ночам. Им все равно нужен сон, несмотря на то, какие они бездумные работники. Поэтому прийти сюда сейчас, пока глубокая ночь еще впереди, было крайне важно.»

Кара почесала затылок и посмотрела на Ангела. — Все-таки это как-то рискованно. Не безопаснее ли нам... ну, не знаю, вырыть яму прямо в покои твоей бывшей королевы?

«Это займет слишком много времени, да и будет нелегко. Не думаю, что у нас хватит на это сил,» — начала Узбаг.

Ангел насмешливо поднял обе головы. Он ясно выразил свое мнение по этому поводу: он считал, что сможет с легкостью прорыть туннель вниз.

Узбаг поправила себя, «Я не верю, что у нас есть возможность сделать это, не попавшись.»

— Она не принижает тебя, Ангел, — ободряюще сказала Кара.

«Разумеется. Я специализируюсь как на магии земли, так и на магии разума. Так что, объединив наши способности, мы, несомненно, смогли бы добраться до покоев моей королевы. Однако большинство рабочих форминаков также специализируются на магии земли. Они смогут обнаружить изменения в почве.»

Архитектор-Маг склонила голову, и ее усики зашевелились, когда она заговорила. Ангел хмыкнул, но, похоже, это его успокоило. Кара кивнула им обоим, повернувшись лицом к темному входу в туннель.

— Хорошо, Узбаг. Веди нас. Надеюсь, нас не поймают.

«Если вы последуете за мной...» — Узбаг двинулась вперед.

И человек, и утласский медведь последовали за ней. Группа из трех человек вошла в улей, оставив позади свет ночи. Каре было трудно видеть. И все же она могла немного видеть, даже если ее окружала полная темнота.

Если верить ее предположениям, это было еще одним преимуществом ее драконьей души, наряду с ее способностью исцеляться от неглубоких ран менее чем за час.

И хотя Кара все еще с трудом ориентировалась в темноте, Ангел и Узбаг, похоже, справлялись с этой задачей намного легче, чем она. Однако... туннель был небольшим, и утласскому медведю пришлось нелегко.

В конце концов туннель вышел на пересечение множества разных грунтовых коридоров. Эти новые туннели были гораздо просторнее, и в них было достаточно места, чтобы Ангел мог встать. Но это означало, что...

«Не двигайтесь» — внезапно раздался голос Узбаг в голове Кары.

Человек тут же остановилась, и Ангел едва не столкнулся с ней. Все трое ждали у угла, когда слышались мягкие шаги.

Они отпрянули назад. И хотя Кара едва могла различить очертания нескольких движущихся теней, она знала, что это группа солдат форминаков проходит по коридору впереди. Она затаила дыхание, и в конце концов шаги стихли, а тени исчезли.

«Теперь, когда мы достигли внешних секций улья, нам придется опасаться этих патрулей» — сказала Узбаг, выходя вперед.

Кара поджала губы. «Мы находимся только во внешних секциях улья?» пронеслась у нее в голове мысль, но она промолчала, предпочитая хранить молчание.

Втроем они продолжали пробираться по улью. Благодаря помощи Узбаг они избегали всех патрулей, которые попадались им на пути, но это сильно замедляло их продвижение. Прошло уже два часа, прежде чем Архитектор-Маг снова заговорила.

«Мы достигли внутренних секций улья» — передала она свои мысли.

И Кара, конечно, заметила разницу. Даже если было еще темно, она видела очертания

кирпичей на стенах. Потолки были гораздо выше, а планировка – гораздо более единообразной: по бокам каждого коридора располагались различные комнаты.

В каждой комнате Кара видела неясные очертания фигур. Но они не двигались. Они лежали на земле, словно массивные плитки на полу.

«Это спальные помещения для рабочихрабочих, — пояснила Узбаг. — Я спала в одной из этих комнат каждую ночь. Но даже тогда я с трудом засыпала. Поэтому я просто лежала и часами смотрела в темный потолок.»

Она замедлила шаг, глядя на одну из комнат. Ее антенны опустились, и она положила руку на грудь.

«Возможно, именно так я обрела свою индивидуальность. Пусть тогда у меня было мало мыслей в голове, но, потерявшись в них на всю ночь, я обрела свою индивидуальность.»

Кара с минуту молча смотрела на Архитектора-Мага. Ангел настороженно оглядывался по сторонам, а Узбаг сжимала кулак. Это мгновение затянулось, и Кара уже начала беспокоиться о том, что творится в голове у форминака.

Однако Узбаг наконец вышла из оцепенения, подняв голову. «Меня никогда не принимали в этом улье. Хотя я и одна из них. И все же Темный Лорд Корос принял меня с распростертыми объятиями, несмотря на то что я была монстром. И я всегда буду благодарна ему за это. Он показал мне, каким должен быть настоящий правитель.»

Архитектор-Маг шагнула вперед, пока Кара смотрела ей в спину.

«И именно поэтому моя королева должна умереть.»

Кара обменялась взглядом с Ангелом, который лишь пожал плечами. Вдвоем они продолжили следовать за Узбаг, пробираясь все глубже в улей.

Благодаря помощи форминака группа без проблем прошла большую часть пути до покоев королевы. К сожалению, одна маленькая ошибка может все изменить. И именно это и произошло.

Узбаг остановилась перед каменной стеной, глаза ее сузились, и Кара моргнула. Ангел недоуменно уставился на нее, когда Архитектор-Маг протянула руку.

«Это не должен быть тупик. Это должен быть туннель, ведущий в покои королевы. — Покачив головой, Узбаг развернулась и зашагала обратно по коридору. — Мы должны найти другой путь...»

Но тут уши Ангела дернулись, а брови Кары сошлись вместе. Узбаг остановилась, увидев впереди приближающиеся фигуры.

Они попали в ловушку, и к ним приближался патруль солдат.

«Похоже, нас поймают, — слова Узбаг звучали спокойно, но в тоне, которым она передавала свои мысли, явно сквозила тревога. Ее усики в панике дергались, а сама она отступала назад. — Мы в ловушке, и нам некуда бежать.»

— Дерьмо... — выругалась под нос Кара, когда шаги стали громче.

Ангел поднял свой посох, приготовившись к бою. А Узбаг в разочаровании щелкнула своими мандибулами. Кара обвела их взглядом, когда ей в голову пришла идея.

Времени на раздумья было мало. Но и времени действовать тоже было мало. Она шагнула вперед, и ее тело окуталось золотым пламенем, осветив комнату. Ангел и Узбаг в замешательстве уставились на нее.

— Я отвлеку внимание, — сказала Кара, когда свет ее пламени осветил солдат форминаков впереди. Оглянувшись назад, она жестом указала на тупик. — Вы двое прокопаете путь к покоям королевы и убьете ее. Как только вы это сделаете, мы уберемся отсюда.

Ангел моргнул. Архитектор-Маг попыталась протестовать.

«Тебе придется столкнуться со всем ульем...» — начала она.

Но Ангел схватил ее, кивнув человеку. Кара оглянулась на солдат форминаков, которые молча наступали на нее. Она скрестила руки и усмехнулась.

— Эй, вы, ублюдки!

Их была дюжина. Не слишком много. Но она знала, что скоро их станет больше. Поэтому она поднесла ко рту огненный шар, стараясь привлечь к себе как можно больше внимания.

— Съешьте это...

Дыхание Дракона.

И по коридору пронеслась волна золотого пламени, а затем раздался мощный взрыв, потрясший весь улей. Но даже когда огонь рассеялся, оставив после себя обугленные трупы погибших солдат, Кара уже слышала торопливые гулкие шаги, приближающиеся к ней.

— Знаете, я так много слышала об опасностях Пепельных Полей, но пока что они меня не впечатлили... — Она широко раскинула руки, обращаясь к приближающимся монстрам. — Идите ко мне, и я покажу вам, как выглядит настоящее поле пепла!

Когда она выпустила в коридор струю пламени, позади нее Ангел и Узбаг начали копать стену.

Ангел и Узбаг продолжали прокладывать туннель в стене, резко снижаясь к тому месту, где должны были находиться покои королевы форминаков. Если сам Ангел не был уверен, что это правильное направление, то Узбаг была уверена, что это так.

«Даже если планировка улья изменилась, покои королевы должны были остаться на том же месте» — настаивала Архитектор-Маг.

Куски камня и грязи отлетали назад, когда Ангел указывал на них. Его магия земли была достаточно искусна, чтобы медленно рыть землю, возможно, выкапывая по футу земли каждую секунду. Но с помощью Узбаг они могли прокладывать туннель в пять раз быстрее.

«Мы уже близко, — сказала Узбаг, пока туннель содрогался от ударов Кары вдалеке. Ангел оглянулся назад, а затем посмотрел вперед. У него было несколько вопросов, но форминак, похоже, поняла их по выражению его лица и продолжила. — Моя королева не является сильным бойцом. Но и я тоже.»

Ангел наклонил голову, наблюдая, как Архитектор-Маг в беспокойстве раздвигает мандибулы.

«Я не знаю, смогу ли я достойно противостоять своей королеве. Какая-то часть меня все еще испытывает чувство преданности к ней, даже несмотря на мое изгнание. Но это потому, что она была причиной моей жизни на протяжении почти всей моей жизни. Поэтому я сомневаюсь, что смогу оказать тебе большую помощь в этой битве.»

Узбаг опустила голову, сжав все четыре руки в кулаки. Ангел наконец понял, к чему она клонит.

Ему придется практически в одиночку одолеть королеву.

«Я постараюсь оказать посильную поддержку, — сказала Узбаг, когда земляная стена начала разрушаться, открывая первые признаки огромной камеры. — Но я не думаю, что смогу оказать большую помощь.»

Ангел посмотрел на нее, затем на последнюю часть стены, когда она распалась. Он почти колебался. Ему стало интересно, сможет ли он это сделать. Но он взял себя в руки и вспомнил, почему решил пойти с ними.

Он кивнул, когда с другой стороны открылась комната, в которой сидела массивная фигура. Это была королева форминаков. Даже сидя, она была примерно вдвое выше Ангела. Она гневно размахивала руками, а ее усики виляли взад-вперед, как собачий хвост.

«Я все еще могу подключиться к сети мыслей моей королевы, — сказала Узбаг, поворачиваясь к Ангелу. — Я передам тебе ее мысли... »

И как только слова Узбаг зазвучали в голове утласского медведя, другой голос прервал ее. Он все еще принадлежал ей, но тон его был возмущенным, практически кричащим, несмотря на то что он был не более чем какофонией мыслей.

«КТО ЭТОТ НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ? КАК ВЫ ПОЗВОЛИЛИ ЭТОМУ НЕЗВАНОМУ ГОСТЮ ТАК БЛИЗКО ПОДОЙТИ К МОИМ ПОКОЯМ? СДЕЛАЙТЕ ЧТО-НИБУДЬ С ЭТИМ, ВЫ, НЕКОМПЕТЕНТНЫЕ ГЛУПЦЫ!»

Ангелу захотелось вздрогнуть от этих слов. Узбаг двинулась вперед, спустившись в комнату. Он последовал за ней, окидывая взглядом круглую комнату. Она была большой - около ста футов в диаметре.

В комнате с королевой находилась группа громадных солдат форминаков. Но она указала на них, отправив их убивать Кару.

«ХВАТИТ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ, ДВИГАЙТЕСЬ!»

Ангел и Узбаг спустились вниз и обменялись взглядами. Королева повернулась к ним спиной, даже не заметив их присутствия. Они подождали, пока уйдут последние солдаты, и только после этого начали действовать.

«Сейчас у нас есть шанс нанести удар, — сказала Узбаг, когда ее антенны дернулись, а вход в комнату задрожал. — Я заблокирую вход, а ты атакуй.»

Ангел поднял свой посох и начал создавать гигантское копьё из камня. Оно было примерно его размера, и он направил его в голову королевы. Она уставилась на вход в комнату, который

начал рушиться, и только после этого высказала свое удивление.

«ЧТО...»

Каменное копьё вылетело и ударило ее по затылку. Ангел подумал, что этого было вполне достаточно, чтобы покончить с ней, он надеялся, что все закончится вот так. Тогда он сможет вернуться к Каре, и они смогут сбежать.

Но едва каменное копьё прорезало поверхность панциря королевы, как она отшатнулась. Ее голова метнулась вперед, а затем она повернула шею назад. Она посмотрела на Ангела, затем на Узбаг.

«Я ЗНАЮ ТЕБЯ,» — прорычал ее голос в сознании Ангела.

«Как...? — Узбаг в шоке уставилась на нее. — Я не понимаю. Моя королева не должна быть способна... если только...»

И Ангел понял то же самое, когда королева форминаков встала на ноги. Как улей разросся с тех пор, как Узбаг была здесь в последний раз, так и королева форминаков эволюционировала и стала сильнее.

«НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЛА, ЧТО СМОЖЕШЬ ВЕРНУТЬСЯ В МОЙ УЛЕЙ И УЗУРПИРОВАТЬ МОЙ ТРОН? НЕЛЕПОСТЬ!»

Королева форминаков подняла одну из своих массивных конечностей и замахнулась на Ангела и Узбаг.

—

Кара прыгнула вперед, разрывая на части бесконечные волны солдат форминаков, хлынувшие по коридору. Когти Дракона с легкостью рассекали их панцири. Они не могли даже приблизиться к ней, потому что ее Чешуя Дракона сжигала их при малейшей попытке прикоснуться к ней.

Не говоря уже о том, что она была намного быстрее их. Монстры были медленными и громоздкими, даже если у них были сильные экзоскелеты. Кара расправилась с еще одной группой, а затем посмотрела вверх, где на нее навалилась еще сотня, возглавляемая одним из громадных солдат форминаков.

Она ухмыльнулась, отмахнувшись когтистой рукой, не обращая внимания на расстояние.

— Удар Бога!

И атака полностью уничтожила их. Даже громадный солдат форминаков не смог пережить полосу пламени, разрезающую и сжигающую все, чего касалась атака. Она сделала шаг назад и воскликнула.

— Это все, что у вас есть?!

Но как раз в тот момент, когда она задала этот вопрос, раздался тихий звук сдвига. Посмотрев вниз, она увидела, как земля под ее ногами начала трескаться. Ее брови сошлись. И тут она поняла, что стены и потолок тоже раскалываются.

Пришло осознание.

— Они копаются в земле...?

Кара наблюдала, как дюжины крупных солдат форминаков начали обходить ее снизу и сверху. В то же время сотни обычных солдат форминака устремились к ней по коридору.

Она глубоко вздохнула и подняла руки в стороны. Ее руки полыхнули золотым огнем, когда она закрыла глаза.

— Гнев Драконьего Рода.

И все вокруг запылало.

Ангел отшатнулся в сторону, когда королева форминаков снова, снова и снова ударяла по земле. Ее массивные конечности раскололи землю, и он поднял свой посох. В нее полетели огромные куски камня, но они отскакивали от ее панциря, как слабый шквал гальки. Даже если каждый камень был размером с его голову и летел вперед с невероятно высокой скоростью, это не имело значения.

Королева форминаков могла с легкостью выдержать любую атаку Ангела. Но любая атака, которую она посылала ему в ответ, могла убить его, если бы попала в цель.

Ангел отскочил в сторону, когда гигантский муравей снова взмахнула рукой. Ее усики подергивались, казалось, она передавала свои мысли, которые быстро доходили до него через Узбаг.

«ГДЕ МОИ КОРОЛЕВСКИЕ ГВАРДЕЙЦЫ? НЕМЕДЛЕННО ВЕРНИТЕСЬ КО МНЕ И УНИЧТОЖЬТЕ ЭТИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ!»

Ангел почувствовал почти облегчение, услышав этот голос. Не потому, что ему хотелось узнать, что говорит королева, а потому, что он не знал, что случилось с Узбаг после первого нападения. Он почти решил, что она была раздавлена массивной конечностью королевы.

Он обежал королеву и наколдовал еще одно каменное копьё. Он направил его в нее, и она подняла руку, чтобы заблокировать удар. Но она была слишком медлительна. Копье ударило ее по панцирю, и она отшатнулась.

Этого было недостаточно, чтобы убить ее. Однако это сильно разозлило ее.

«ТЫ... »

Она замахнулась на Ангела, но тот снова отпрыгнул назад. Она снова промахнулась, и удар о землю отправил его в воздух. Но она не закончила свой шквал. Она нависла над ним, широко раскрыв свои мандибулы.

Ангел в шоке уставился на королеву.

«Я ПОЙМАЛА ТЕБЯ!»

И она набросилась на него. Ангел не мог увернуться. Он не мог пошевелиться, потому что все еще находился в воздухе. Поэтому он сделал все, что мог. Он сосредоточился на манипулировании летающими кусками обломков, чтобы создать стену между ним и королевой.

Это сработало, приняв на себя удар ее дробящих мандибул. Но этого было недостаточно, чтобы полностью остановить атаку. Ангела отбросило назад, и он заскулил.

Он врезался в крайнюю стену, из бока потекла кровь. Подняв себя на ноги, обе его головы задыхались от боли. Королева форминаков была слишком сильна. «Возможно, если бы Кара была здесь, она смогла бы... »

И Ангел увидел, как обвалившийся вход в комнату начал сдвигаться. Его глаза округлились, когда он понял, что происходит. Стражи королевы собирались вернуться. Если это произойдет, у него не останется ни единого шанса.

Но прежде чем солдаты форминаков с другой стороны смогли прорваться, Узбаг встала рядом с Ангелом. Одна из ее рук была сломана, а панцирь треснул в нескольких местах. Она явно была ранена, но указывала на обвалившийся вход, заставляя еще больше кусков горной породы и камня преграждать путь.

«Я могу задержать солдат, — сказала она, взглянув на Ангела. — Они созданы для войны с другими ульями форминаков, а не для того, чтобы рыться в земле. Но я не помогу тебе сражаться с моей королевой.»

Ангел оглянулся на гигантского муравья, увидев, что происходит.

«ВЫ БЕСПОЛЕЗНЫЕ НАСЕКОМЫЕ! — проклинала она свой собственный народ, а затем посмотрела на Ангела. — Я САМА УБЬЮ ЭТИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ, ЕСЛИ ПРИДЕТСЯ!»

Она бросилась вперед, к Узбаг, которая сосредоточилась на том, чтобы не дать солдатам форминаков войти в комнату. Ангел поднял свой посох, и земля под королевой провалилась, открыв небольшую яму.

Королева оступилась и рухнула на землю. Но это даже не причинило ей вреда. Она лишь на секунду оцепенела. Пока она лежала, Ангел начал создавать каменное копьё, которое было больше всех тех, что были раньше.

Он был уверен, что если просто пробьет ее панцирь, то сможет победить ее. И когда каменное копьё стало вдвое больше его, а королева форминаков поднялась, он направил атаку на нее.

Она бросилась на него, мысленно крича.

«УМРИ... »

И массивное каменное копьё ударило ее в живот. Оно пробило панцирь. Но не пробило другую сторону ее тела. Ангел моргнул, глядя, как она продолжает двигаться вперед, а потом замахнулась на него.

На этот раз удар пришелся точно в цель, когда Ангел попытался отпрыгнуть в сторону. Травмы замедлили его движения, и он почувствовал, как хрустнули кости, когда его, словно тряпичный мячик, отбросило в заднюю часть комнаты. Он врезался лицом в каменную стену, чувствуя, как ломается его тело.

И он рухнул со стены на пол. Он слышал смех королевы, который эхом отдавался в его сознании. Но даже мысли казались ему отдаленными, пока он лежал, а его зрение затуманивалось. Он смотрел на королеву форминаков, наблюдая, как она вырвала каменное копьё из своего живота, а затем перевела взгляд на Узбаг.

Ангел попытался подняться, но тело подвело его. Его зрение продолжало тускнеть. Даже когда он пытался встать на ноги. На мгновение он задумался о том, почему он так настойчив, он не знал, зачем рисковал своей жизнью ради этого.

Он мог бы остаться в лагере и оставить все на Кару. Однако он так не поступил. Вместо этого он пошел с ней. Потому что хотел стать сильнее. Потому что...

И Ангел посмотрел на посох Зло'тана, лежащий под ним.

—

— Этот все еще не может постичь этого, — прозвучал звенящий голос.

И Ангел посмотрел на минотавра, который сидел в центре палатки с поднятой рукой и что-то рассматривал под светом, падающим из отверстия в потолке. Медвежонок не знал, когда это произошло, но, должно быть, он отключился после прихода. Он оглядел комнату в поисках Кары, но ее там не было.

Почему он здесь один? Ангел сел и зевнул, повернув одну голову. Ему не нравился этот минотавр. Его практически заставили отдать свою игрушку. Даже если она все равно принадлежала ему...

Его глаза замерцали, когда он увидел, как Зло'тан откладывает камень души.

О, так вот почему Ангел был здесь. Он не хотел, чтобы минотавр сделал что-то странное с его игрушкой, поэтому решил остаться и проследить, чтобы ничего странного не произошло. Медвежонок потерял глаза, осматривая комнату.

За спиной Зло'тана, казалось, двигался рой игл, сплетая одежду Кары, в то время как он продолжал изучать камень души.

Ангел проследил за этим проявлением магии и фыркнул. Вот почему он недолюбливал минотавра. Несмотря на то что Зло'тан мог соткать одежду Кары, даже не глядя, он взял за ее изготовление непомерно высокую сумму.

Минотавр понял, что медвежонок проснулся, и повернулся, опуская камень души на землю.

— Мистер Ангел, — сказал Зло'тан, поднимаясь на ноги. Он подошел к Ангелу, который настороженно отпрянул назад. — Может ли этот обратиться к тебе со скромной просьбой?

В ответ Ангел наклонил голову. Он был гораздо меньше минотавра. Что и следовало ожидать, учитывая, что он едва достигал роста Кары, в то время как Зло'тан был вдвое выше ее. Но это объяснялось тем, что медвежонок был еще молод и не успел эволюционировать. Он знал, что сможет стать таким же большим, как его отец, если подрастет и достигнет Четвертой Стадии души монстра.

Но это было уже не важно. Он нервничал, находясь рядом с минотавром. Однако Зло'тан просто улыбнулся, протягивая Ангелу камень души.

— Этот считает, что ты еще не завершил настройку этого камня души, и поэтому он все еще наполнен слабой силой. Но этот не сможет доказать эту теорию без твоей помощи. Поэтому, если бы ты мог положить на него свою лапу и завершить настройку, этот был бы тебе очень благодарен.

Ангел нерешительно посмотрел на треснувший камень души. Тот слабо светился малиновым светом, но с тех пор, как помог ему достичь Пробуждения, он абсолютно ничего с ним не делал. Он не думал, что сможет сделать с ним что-то еще.

И все же ему хотелось, чтобы минотавр оставил его в покое. Поэтому он прикоснулся к камню души, выжидательно глядя на минотавра.

— Этот хочет, чтобы ты сосредоточился, не на мне, а на камне души, — настаивал Зло'тан.

Ангел закатил глаза. Но он подчинился, глядя на треснувший кристалл. Ничего не произошло, даже когда прошла минута.

Зло'тан терпеливо ждал, а затем мягким голосом попросил, — Пожалуйста, постарайся вспомнить, что ты делал. Когда ты впервые настроился на него.

Ангел вздохнул и закрыл глаза. Он сомневался, что это что-то даст. Но он думал о том, что произошло той ночью. Как он был разочарован собой, своей неспособностью сделать что-либо для Кары.

Он думал обо всех своих неудачах. Он думал обо всех своих ошибках. Он вспомнил своих сородичей, прежде чем их схватили или убили.

Он крепче сжал камень души. Ему не нравились эти мысли. Но...

— Продолжай, — сказал Зло'тан, и медвежонок стиснул зубы.

Ангел не знал, почему, но он послушался. Он продолжал держаться за камень души, чувствуя, как боль утраты захлестывает его.

Он думал о Каре. Он думал о том, что не хочет потерять и ее. Он думал о том, что именно он был ответственен за...

И тут его глаза расширились, когда он увидел короткую вспышку.

Видение в его сознании. То самое, которое он видел раньше. Ангел стоял в окружении гор. Над ним возвышалась массивная статуя его матери. Но еще больше статуй начали пробиваться из-под земли. Он мельком взглянул на их лица. Он увидел, кем они должны быть.

Но не успел он до конца осознать это, как почувствовал жжение в груди и отшатнулся от камня души, выпустив его из рук. Видение исчезло, а Ангел задыхался, сидя на месте.

Зло'тан с любопытством оглядел медвежонка с ног до головы. А Ангел лишь прорычал.

— Прошу прощения, если увиденное тебя огорчило, — сказал минотавр, покачав головой. — Но этот человек считает, что то, что ты видел, должно быть, было твоей душой.

Ангел сделал паузу, несколько раз моргнув. А Зло'тан хмыкнул.

— Не твоя душа монстра, это воплощение силы твоей души. Напротив, то, что ты видел, было твоей истинной душой. Суть того, что составляет твою душу монстра, или того, что составляет мою суть. Я не ожидал, что это будет болезненный процесс, но, похоже, моя теория верна.

Минотавр отступил назад, глядя на камень души. Ангел недоуменно уставился на него.

И Зло'тан заглянул в треснувший кристалл. — Этот камень души изменяет твою душу, и то, что ты видел, было изменением твоей души.

Это еще больше смутило Ангела. Зло'тан, казалось, понял это, сев обратно.

— Этот понимает, что ты запутался. Но этот считает, что начинает понимать магию Магистра Душ. Если ты хочешь послушать, этот сможет дать тебе подробное объяснение. И если возможно...

Медвежонок уставился на минотавра, а затем посмотрел на камень души. Он вспомнил то видение высоких гор. Он вспомнил статую своей матери. Но кроме этого, он вспомнил трещины на земле. Он вспомнил первые признаки других статуй, погребенных под камнем, и отшатнулся от боли.

Это были статуи его сородичей. Его остальной стои. Тех, кто был убит из-за него.

Ангел опустил голову, вспоминая их лица. Затем он поднял глаза на минотавра, который улыбнулся ему, протягивая руку.

— Если это возможно, я хотел бы провести с тобой дополнительные тесты.

Медвежонок замешкался, глядя на протянутую руку, и тут же вспомнил о боли, которую почувствовал. Он вспомнил видение, которое видел. А потом он увидел улыбку на лице минотавра.

Закрыв глаза, Ангел вздохнул и кивнул. Он принял руку Зло'тана, и минотавр захихикал.

— Этот благодарит тебя...

Ангел заставил себя открыть глаза и вернулся в настоящее. Он увидел королеву форминаков, возвышающуюся над Узбаг. Архитектор-Маг создала стену, которую королева не могла пробить одним ударом. Но стена быстро рушилась, и солдаты форминаков, находившиеся за пределами комнаты, начали вползать внутрь.

Подхватив свой посох, Ангел с трудом поднялся, вспоминая все, что было у него со Зло'таном. Хотя поначалу Ангел ненавидел минотавра, со временем они сблизились. Возможно, это произошло потому, что у них была общая цель: они вместе работали над тем, чтобы завершить настройку утласского медведя на камень души, благодаря чему он эволюционировал на следующую стадию души монстра.

А может быть, дело было в том, что Зло'тан почти напоминал ему отца. Ангел не знал точно, в чем причина. Но он знал, что не хочет больше никого терять. Он не хотел больше подводить тех, кто был ему дорог.

И пока он решался на это, в его голове промелькнуло еще одно воспоминание.

— Этот - неудачник.

Ангел смотрел на Зло'тана, когда тот вернулся в палатку, низко опустив голову. Кара стояла в стороне, поджав губы, не зная, что сказать. Утласский медведь смотрел на них двумя своими

головами, и ему хотелось заговорить, хотелось утешить минотавра.

Но Ангел не мог ничего сделать, кроме как смотреть и слушать.

Зло'тан посмотрел на себя с угрюмым видом. — Если этот не может даже изменить свою душу, как он может надеяться проявить ее в реальности?

Он сжал кулаки, а затем поднял голову.

— Даже если это будет лишь частичное проявление... даже если этот никогда не сможет полностью сравниться с силой Магистра Душ... этот желает...

Минотавр прервал себя, заметив пристальный взгляд утласского медведя. Ангелу захотелось отвести взгляд. Он не был уверен, стоит ли ему смотреть.

Но Зло'тан лишь улыбнулся, кивнув. — Ангел.

Ангел моргнул и снова посмотрел на минотавра.

— Этот слишком поздно вступил на этот путь, — продолжал Зло'тан, положив руку на грудь. — Этот слишком стар, чтобы изменить свою душу, слишком стар, чтобы научиться чему-то новому. Поэтому этот хочет, чтобы ты сделал то, что не смог сделать он.

Повернувшись, Зло'тан тихо произнес, глядя на расширившиеся глаза Ангела.

— Вот почему этот хочет, чтобы именно ты научился пути Магистра Душ.

Это было последнее воспоминание Ангела о Зло'тане.

И даже сейчас утласский медведь плакал. Но он смахнул слезы, когда королева форминаков наконец пробилла стену Узбаг. В голове у него звучал торжествующий смех гигантского муравья.

Но он не стал заострять на этом внимание. Вместо этого он обратил свой взгляд внутрь. Он сосредоточился на своей душе монстра. Но он сосредоточился на чем-то большем.

Это было место, в котором он бывал всего несколько раз. Это было видение в его сознании, в которое он не мог вернуться. Но сейчас все было по-другому. Даже без камня души он обнаружил, что стоит там, среди гор.

Ангел окинул взглядом бесплотное окружение и увидел все статуи, собравшиеся вокруг него. Он видел лица своих сородичей, которые погибли. Он хотел попросить их о помощи. Однако на сегодня он оставил их в покое.

Вместо этого он повернулся к знакомой фигуре. Раньше ее здесь не было. Все остальные статуи появились после того, как он полностью соединился с камнем души и эволюционировал. Но эта фигура была совершенно новой.

Ангел кивнул сам себе, потянувшись к ней. И начал вытаскивать ее в реальность.

Был ли это конец?

Узбаг не знала. Но королева подхватила ее, как игрушку, пока она смотрела на солдат форминаков, ползущих через обломки. До того как Архитектор-Маг появилась в этой комнате, она сомневалась, хватит ли у нее воли сражаться против своей королевы.

Но сейчас, оказавшись лицом к лицу с той, кто разрушил ее жизнь, Узбаг не чувствовала необходимости сдерживать себя. Потолок крыши задрожал и начал трескаться, а ее антенны подергивались. Она почувствовала, как грязь размывается под тяжестью мира над головой, грозящего рухнуть. Еще немного, и все будет кончено для них обоих.

Королева смотрела на нее бесстрастным взглядом. Почти ликующим взглядом. Не понимая этого плана.

«ТЫ ДУМАЛА, ЧТО СМОЖЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ? ТЫ, КОТОРАЯ ОСЛУШАЛАСЬ МЕНЯ? ТЫ, КОТОРАЯ РЕШИЛА ВОССТАТЬ ПРОТИВ МЕНЯ?»

Узбаг слабо подняла голову, встретившись взглядом со своей королевой. «Я не восставала против тебя, моя королева. Я никогда не хотела покинуть улей. Но именно ты изгнала меня, сказала, что мне здесь не рады.»

«И ВСЕ ЖЕ ТЫ РЕШИЛА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЛИЧНОСТИ, КОТОРУЮ Я ТЕБЕ ДАЛА. ЗА ЭТО ТЫ ЗАПЛАТИШЬ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ!»

Голос королевы громко прогремел, когда она опустила свои мандибулы на шею Узбаг. Архитектор-Маг смирилась с предстоящим, пока потолок тресколся еще сильнее. Этой стратегии она научилась у своего истинного лидера, у самого Темного Лорда Короса. Но не успели они убить друг друга, как в гигантского муравья врезалась огромная каменная штука.

Узбаг полетела на землю, но тут ее подхватила рука. Она несколько раз моргнула, когда гигантская штука аккуратно опустила ее на землю, и Ангел подбежал к ней, обеспокоенно поскуливая.

Архитектор-Маг несколько раз моргнула, глядя на огромную каменную фигуру, спасшую ее. В голове у нее промелькнула мысль о том, что это такое.

«Это... минотавр?» — спросила она.

И Ангел улыбнулся, глядя на гигантскую каменную статую, похожую на Зло'тана. Ростом она не уступала даже королеве форминаков, но двигалась гораздо быстрее, чем она. Статуя нанесла еще один удар по лицу гигантского муравья, и та отшатнулась.

«ЧТО ТЫ?» — спросила она, прижатая к каменной стене.

Ангел посмотрел на светящиеся глаза каменной статуи. Он видел, как она двигалась, чтобы защитить его. А когда он заглянул внутрь себя, статуи Зло'тана, которая была там, уже не было.

Это было частичное проявление его души.

Воплощенное Воспоминание.

И гигантская статуя Зло'тана ударила королеву головой, пока она кричала.

<http://tl.rulate.ru/book/104806/4483908>